

12

На правах рукописи

Лякутина Юлия Павловна

**ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (1918–1991 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Иркутск 2009

Работа выполнена на кафедре политологии и отечественной истории
ГОУ ВПО «Иркутский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Казарин Виктор Николаевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Занданова Лариса Викторовна
кандидат исторических наук, доцент
Мирошникова Нина Филипповна

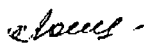
Ведущая организация: ГОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт
МВД России»

Защита состоится 9 октября 2009 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д.212.074.05 при Иркутском государственном университете (664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса,1)

С диссертацией можно ознакомиться в региональной научной библиотеке Иркутского государственного университета (г. Иркутск, б. Гагарина, 24)

Автореферат разослан «9» июля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Логунова Г. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Юридическое образование занимает важное место в образовательной системе страны. Подготовка высококвалифицированных юристов существенно воздействует на экономику, культуру, социальную и политическую системы российского общества. Проводимая правовая реформа в Российской Федерации наглядно показывает, какую роль юриспруденция играет в жизни общества. Отсюда – огромный интерес к этой профессии, с одной стороны, и повышенная требовательность к ее представителям – с другой.

Изучение и осмысление опыта формирования юридического образования необходимы как в научном, так и в практическом аспектах. Первый аспект из названных важен с точки зрения анализа закономерностей развития юридического научного потенциала ВУЗов, формирования научных школ и направлений, традиций отечественной юридической науки и образования. Без учета опыта прошлого (практический аспект), в том числе и отрицательного (к примеру, факты нарушения конституционных прав и свобод граждан, репрессий, произвола в уголовном и гражданском судопроизводстве и др.), осуществление названных задач будет просто невозможным.

Анализ объективных предпосылок, закономерностей возникновения и тенденций развития юридического образования в Восточной Сибири позволит глубже понять и современные процессы, происходящие в этой сфере образования. Названная тема в такой постановке ранее не являлась предметом специального диссертационного исследования. Исходя из вышеизложенного, ее можно отнести к актуальным, значимым и перспективным направлениям.

Историография исследования. Степень изученности проблемы. Историография, будучи своеобразным аккумулятором обширного опыта ученых, во многом может способствовать созданию новых, объективных научных исследований¹. Исторической литературы по исследуемой нами проблеме, то есть по вопросам становления и развития юридического образования именно в Восточной Сибири, издано относительно немного. Тем не менее, проблемы формирования и реформирования профессионального образования в РСФСР, в частности, и юридического образования, начиная с момента свершения Октябрьской революции, в СССР и в постсоветской России, привлекали и продолжают привлекать внимание значительного числа исследователей. При этом весь массив отечественной историографии по данным вопросам можно подразделить на ряд этапов: 1920-е гг.; 1930-е – середина 1950-х гг.; вторая половина 1950-х – до рубежа 1980–1990-х гг. Особо выделим период с начала 1990-х гг. и по настоящее время.

Рассмотренные историографические источники, относящиеся к первому периоду, в абсолютном большинстве посвящены вопросам зарождения и на-

¹ Петрушин Ю. А. Историография общественно-политической жизни Сибири середины 1950 – начала 1990-х годов (Методологический аспект). Иркутск, 1995. С. 3.

чальной стадии становления высшего, в том числе юридического образования в Восточной Сибири. Практически речь идет об единственном вузе – Иркутском государственном университете. Выявлено его значение для культурной жизни региона, начальный процесс формирования материальной базы и научно-преподавательского корпуса, структура учебного процесса, издательская деятельность и другие вопросы.

Общая картина историографии в 1920-е гг. характеризуется нарастанием числа публикаций по проблеме и их качественным углублением. Немало статей о развитии науки и образования печатали сибирские журналы «Жизнь Сибири», «Сибиреведение», «Сибирский педагогический журнал» (впоследствии – «Просвещение Сибири»), «Сибирские огни», а также центральные – «Северная Азия», «Природа», «Краеведение» и другие. Особо выделяются юбилейные сборники научных трудов, посвященные трех-, четырех-, семи-, а затем – десятилетию Иркутского университета, призванные показать значимость этого учебного заведения для развития народного хозяйства и культуры региона, а также заслуг его ректора – Н. Д. Бушмакина как крупного ученого, организатора и общественного деятеля².

Ряд статей и отчетов из перечисленных выше юбилейных и иных изданий касаются вопросов юридического образования в ИГУ, первоначально – в структуре юридического факультета (с 27 октября 1918 г.); начиная с весны 1920 г. – в составе гуманитарного факультета (общественно-правовое отделение); с июня 1921 г. – в рамках правового отделения факультета общественных наук, и, наконец, на базе факультета права и местного хозяйства (хозправфак), который начал свою работу с осени 1924 года³.

Значимым рубежом исследуемого первого этапа истории и партийной историографии советской высшей школы являются 1927–1929 гг. В это время издается одна из первых обзорных работ, посвященных формированию высшего образования в Восточной Сибири, и, в частности, юридическому образованию, – юбилейный сборник «Десять лет Иркутского государственного университета». Данное событие, на фоне достижений в области образования в Восточной Сибири, приобрело еще и роль незыблемого политического фактора. В издании рассмотрена роль университета в изучении производительных сил, в

² Муравьев А. Г. К истории возникновения Иркутского Университета // Иркутский государственный университет, 1918–1921 : сб. ко дню трехлетия существования университета. Иркутск, 1921. С. 8–11; Кудряшев К. В. Культурные задачи Иркутского Университета // Иркутский государственный университет, 1918–1921 : сб. ко дню трехлетия существования университета. Иркутск, 1921. С. 11–12; Бушмакин Н. Д. Отчет об учено-учебной деятельности факультета общественных наук Иркутского государственного университета за время с 1-го октября 1921 года по 1-е октября 1922 года // К четырехлетию Иргосуна. Иркутск, 1922. С. 5–33; Черепихин Б. Б. Факультет права и местного хозяйства // Десять лет Иркутского университета (1918–1928). Иркутск, 1928. С. 55–67.

³ Черепихин Б. Б. Указ. соч. С. 55–67; Черепихин Б. Б. Факультет права и местного хозяйства // Власть труда. 1928. 27 окт.; Розенберг С. Е. Факультет права и местного хозяйства к 10-й годовщине Октябрьской революции // Наука и труд. 1927. С. 2–3; Десять процессов провели студенты хозправфака // Власть труда. 1929. 18 мая.

подготовке научных кадров, участие в культурном строительстве, а также в области становления и развития юридического образования⁴.

Период 1930-х — середины 1950-х гг. в некоторой степени противоречив: количество рассматриваемой нами литературы пошло на спад, степень детализации при изложении исторических фактов также уменьшилась⁵. Однако продолжают издаваться очерки юбилейного характера об отдельных вузах. Исследуемая нами проблематика в анализируемый период еще не стала предметом историографического исследования в рамках именно Восточной Сибири. Во многом это объясняется тем, что в Иркутском университете и во всей Восточной Сибири с начала 1930-х до конца 1940-х гг. вузовского юридического образования не было.

Анализ работ следующего периода историографии юридического образования (вторая половина 1950-х гг. — конец 1980-х гг.) показывает, что к исследуемой проблематике, преимущественно в общесоюзном масштабе, обратился гораздо более значительный круг специалистов. Это были уже, в значительной степени, не только партийные и государственные деятели, руководители органов народного образования и вузов, но и профессора, доценты, аспиранты и соискатели.

Так, книга А. Ф. Шебанова «Юридические высшие учебные заведения» посвящена истории юридического высшего образования в стране с 1917 до начала 1960-х гг. В ней содержатся материалы, характеризующие сеть и структуру юридических высших учебных заведений, условия обучения в них, учебные планы и организацию учебного процесса, а также сведения о преподавателях⁶.

Аналогичным вопросам уделяет внимание Е. В. Чуткерашвили. В его работах выявлены этапы развития высшего образования в СССР и проблемы повышения его качества. Несмотря на имеющиеся ценные выводы и прогнозы, тем не менее, все успехи в сфере высшего образования анализируются автором не иначе как сквозь призму руководящей роли КПСС⁷.

В коллективной монографии обобщающего характера Г. К. Морозова, Б. М. Ременникова, В. А. Северцева и других авторов сосредоточены масштабные исследования преобразования советской высшей школы в течение большого исторического периода: после Октябрьской революции, в годы Великой Отечественной войны, в годы восстановления народного хозяйства и в период развертывания коммунистического строительства⁸. Авторы делают значимый вывод о том, что первоначально процесс привлечения старых кадров на сторо-

⁴ Десять лет Иркутского университета (1918–1928). Иркутск, 1928. С. 9–13.

⁵ В научных институтах // Советская юстиция. 1941. № 3. С. 11–12; Голунский С. Подготовка кадров // Советская юстиция. 1941. № 3. С. 12–14; Юридическое образование в СССР // Советская юстиция. 1941. № 16. С. 1–4; Азадовский М. К. Очерки литературы и культуры в Сибири. Иркутск, 1947. Вып. 1. С. 5–137.

⁶ Шебанов А. Ф. Юридические высшие учебные заведения. М., 1963. С. 190.

⁷ Чуткерашвили Е. В. Развитие высшего образования в СССР. М., 1961. 261 с.; Он же. Кадры для науки. М., 1968. 357 с.

⁸ Высшая школа СССР за 50 лет (1917–1967 гг.) / Г. К. Морозов [и др.] / под ред. В. П. Елютина. М., 1967. С. 34.

ну советской власти на самом деле был весьма сложным, ибо реакционная профессура, которая задавала тон, всячески игнорировала введение реформ, перестройку учебных заведений.

Важное место в историографии темы диссертации занимает ряд источников «обсибирского» характера, в частности, фундаментальный коллективный труд «История Сибири». В рамках хронологического периода с 1917 по 1965 гг. прослежена динамика становления и развития высшей профессиональной школы Сибири. Даже в самый сложный период – начиная с Октябрьской революции, включая годы Гражданской войны и последующего восстановления хозяйства, достижения высшей школы Сибири в наиболее общей форме уже характеризуются непрерывным ростом выпуска специалистов⁹.

В диссертации Н. Ф. Мирошниковой обобщен опыт партийных организаций Восточной Сибири в решении важных проблем народного образования, глубоко проанализированы его положительные стороны, трудности и недостатки¹⁰.

Тему об образовании в Сибири в период Великой Отечественной войны продолжил Г. А. Докучаев¹¹. Количественные и структурные показатели выпуска специалистов высших и средних специальных учебных заведений СССР 1960-х – начале 1970-х гг. обстоятельно представлены в работе В. П. Елютина¹². Н. Л. Сафразьян рассмотрела главные направления политической, организационной и идеологической деятельности партии по строительству советской системы высшего образования, а также мероприятия по изменению социального состава и идейно-политическому воспитанию студенчества¹³. Ограниченность работы проявилась в исследовании узких хронологических рамок и в оставлении без внимания механизма принятия партийных решений.

Публикации, изданные в 1980-х гг., посвящены, в большинстве своем, становлению высшего образования на Урале и в Сибири. Однако, наряду с уже ставшим традиционным для внимания исследователей периодом 1917–1930-х гг.¹⁴, более активно исследуется и период историографии, соответствующий

⁹ История Сибири с древнейших времен и до наших дней : в 5 т. / гл. ред. А. П. Окладников, В. И. Шунков. Л., 1968. Т. 4: Сибирь в период строительства социализма. С. 264–265; История Сибири с древнейших времен и до наших дней : в 5 т. / гл. ред. А. П. Окладников, В. И. Шунков. Л., 1969. Т. 5: Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. С. 416–417.

¹⁰ Мирошникова Н. Ф. Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по развитию народного образования в 1956–1961 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1970. С. 8–15.

¹¹ Докучаев Г. А. Сибирь в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1972. С. 55–58.

¹² Елютин В. П. Развитие высшей школы в СССР (1966–1970). М., 1976. С. 24.

¹³ Сафразьян Н. Л. Борьба КПСС за строительство советской высшей школы (1921–1927 гг.). М., 1977. С. 23–40.

¹⁴ Дедюшина Н. А. Подготовка научных кадров в высшей школе в Сибири (20-е – 30-е гг.) // Высшая школа и научно-педагогические кадры Сибири (1917–1941 гг.) : сб. / отв. ред. В. Л. Соскин. Новосибирск, 1980. С. 336–359; Нилов В. З., Терюшков Г. А. Университетское образование в Сибири (1917–1941 гг.) // Высшая школа и научно-педагогические кадры Сибири (1917–1941 гг.) : сб. / отв. ред. В. Л. Соскин. Новосибирск, 1980. С. 249–267; Красильников С. А. Общественные формы организации науки в Сибири во второй половине 1920-х гг. // Формы организации науки в Сибири: исторический аспект : сб. ст. / отв. ред. В. Л. Соскин. Новосибирск, 1988. С. 120–144.

1940–1960 годам¹⁵, в том числе и конкретно по проблемам открытия одного из первых советских университетов – Иркутского госуниверситета.

Источниками, позволившими сформировать комплексное представление о деятельности юридического факультета ИГУ, стали юбилейные сборники, изданные к 50-летию¹⁶ и 60-летию¹⁷ ИГУ, отразившие в хронологическом порядке деятельность юридического факультета, его становление и развитие на рубеже эпох.

Современный, новейший этап российской историографии вузовского юридического образования и науки начинается с начала 1990-х гг. и демонстрирует весьма существенные отличия от предыдущих трех рассмотренных периодов. Эти отличия можно свести к следующим позициям.

По спектру публикаций можно с уверенностью констатировать, что у современных историографов наблюдается переосмысление ранее изученных проблем, связанных с исследованием вопросов становления советской науки и системы образования применительно ко всем временным фрагментам. В исследованиях Л. В. Зандановой, В. Л. Соскина, Н. В. Стукаловой и других ученых¹⁸ проходит идея преемственности, необходимости использования отечественного, именно дореволюционного исторического опыта в современных условиях.

В начале 2000-х гг., на волне интереса к юридическому образованию, вышел в свет юбилейный коллективный сборник, посвященный среднему и высшему юридическому образованию системы МВД. Книга посвящена десятилетию ведомственного Иркутского вуза – Восточно-Сибирского института МВД РФ (1993–2003 гг.)¹⁹. За указанные годы показана история становления вуза, формирования современной системы подготовки кадров для работы в органах МВД и МЧС, повышения научно-педагогического потенциала, укрепления учебно-материальной базы.

Надо заметить, что большинство из работ посвящены анализу эволюционных процессов системы образования России в целом. Что же касается науки и образования в Сибири, следует отметить, что многие исследования, в том

¹⁵ Осинский И. И. Формирование социалистической интеллигенции у народов Сибири : учеб. пособие. Иркутск, 1984. 194 с.; Артемов Е. Т. Историография организации академической науки в Сибири // Развитие науки в Сибири: методология, историография, источниковедение. Новосибирск, 1986. С. 111–121; Пыстина Л. И. Научное строительство в Сибири в 40–50-е гг. // Развитие науки в Сибири: методология, историография, источниковедение. Новосибирск, 1986. С. 97–109.

¹⁶ Иркутский государственный университет имени А. А. Жданова. 50 лет. Иркутск, 1968. 54 с.

¹⁷ Иркутский государственный университет имени А. А. Жданова – крупнейший учебно-методический и научный центр Восточной Сибири : ист. очерк. Иркутск, 1978. 172 с.

¹⁸ Занданова Л. В. История СССР в 1920–1930-е годы : учеб. пособие. Иркутск, 2003. 60 с.; Соскин В. Л. Высшее образование и наука в советской России: первое десятилетие (1917–1927 гг.). Новосибирск, 2000. 119 с.; Стукалова Н. В. Исторические аспекты развития системы образования и воспитания в России (1917–1999 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2000. 187 с. и др.

¹⁹ Восточно-Сибирскому институту МВД России – 10 лет. 1993–2003 / сост. А. В. Данесв. Иркутск, 2003. 264 с.

числе и современных авторов, ограничены территориальными рамками Западной Сибири²⁰.

Примером комплексных научных разработок вопросов, посвященных итогам развития высшей школы Сибири в целом в период с конца 1950-х до начала 1990-х годов, может служить монография В. В. Петрика²¹. Ученый охарактеризовал механизм управления системой высшего образования, проследил динамику роста сети высших учебных заведений Сибири и изменения в их структуре в конце 1950-х – начале 1990-х гг., выявил международные связи сибирских вузов, рассмотрел другие связанные с этими вопросы.

В 2000-е гг. были подготовлены и защищены две диссертации, исследующие проблематику подготовки юридических кадров в системе высшего (основные регионы становления юридической науки и образования в Российской империи в конце XIX – начале XX веков, территория СССР и современной Российской Федерации)²², а также среднего специального юридического образования России (территория центральной части России)²³. Однако авторы сфокусировали свое внимание, главным образом, не на самом процессе подготовки кадров, а на анализе государственной политики в области подготовки специалистов-юристов.

Конкретно юридическому образованию в Иркутском госуниверситете посвящен обстоятельный коллективный труд «Юридический институт Иркутского государственного университета», охватывающий период становления и развития юридического образования в ИГУ с 1918 по 2004 гг. Как историческое исследование, книга обладает уникальным характером, синтезирует в себе осмысление прошлого, настоящего и будущего юридического образования в Иркутском государственном университете, – от его первых до сегодняшних дней²⁴.

Существенное значение в исследовании проблем формирования юридического образования именно в Восточной Сибири имеют работы В. Н. Казарина. В частности, впервые подробно рассмотрены этапы трудовой биографии профессор-юристов М. М. Агаркова и Г. Ю. Манна на этапах до- и во время деятельности в Иркутском университете²⁵. В более поздних работах, на основе

²⁰ См., например: Звягин С. П. Юридический факультет Томского университета в годы Гражданской войны (1918–1919) // История науки и образования в Сибири : сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Красноярск, 15–16 ноября 2005 г.) / отв. ред. Я. М. Кофман. Красноярск, 2006. С. 298–303.

²¹ Петрик В. В. Высшая школа Сибири в конце 50-х – начале 90-х годов XX века. Томск, 2006. 648 с.; Он же. Развитие высшей школы Сибири в конце 1950-х – начале 1990-х годов : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2009. 53 с.

²² Ганин В. В. Государственная политика в области подготовки юридических кадров России: конец XIX-XX вв. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003. 55 с.

²³ Кириллова Т. П. Исторический опыт подготовки юридических кадров в системе среднего специального образования России (1985–2005 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 19 с.

²⁴ Юридический институт Иркутского государственного университета. История юридического образования в ИГУ (1918–2004) / В. Н. Казарин. [и др.]. Иркутск, 2004. 160 с.

²⁵ Казарин В. Н. Первые профессора-юристы Иркутского университета // Сиб. юрид. вестн. Иркутск, 1998. № 2. С. 4–6.

анализа обширного архивного материала, В. Н. Казариным исследован процесс возникновения правовой школы в Иргосуне, ее влияние на становление системы правовых знаний в Иркутске и Приангарье, а также дальнейшая эволюция в период с 1918–1931 гг.²⁶

Особого внимания заслуживает очерк истории высшего университетского образования в Иркутске в 1920-е гг., в период с момента образования (1918 г.) до конца 1920-х гг. В нем проведено, на основе привлечения новых, не введенных в научный оборот источников, комплексное исследование проблем трансформации университета, и в том числе, юридического образования, в новых условиях «ревкомовской» (после падения режима А. В. Колчака), а затем советской власти. Это вопросы, касающиеся положения профессорско-преподавательского состава, особенно представителей «старой», буржуазной профессуры; изменения учебных программ, социального состава студенчества, а также взаимоотношения власти и университетской автономии²⁷. Работы В. Н. Казарина, таким образом, содержат обширную научную и познавательную информацию, что позволяет глубже осмыслить процесс становления юридического образования в Восточной Сибири.

Анализу материалов по юридическому факультету Красноярского университета посвящен юбилейный альбом КГУ «Юридический институт» (1955–2005), изданный по случаю 50-летия основания юридического института (факультета) в составе КГУ. В юбилейном издании обстоятельно изложена история создания юридического факультета, а также процесс перевода юридического факультета КГУ в ранг института в 2001 г. Описаны воспоминания ветеранов о профессорско-преподавательском составе, уделено большое внимание научной деятельности факультета²⁸. Важное значение представляет и библиографический указатель, подготовленный в связи с указанным полувековым событием²⁹, который отражает итоги научно-исследовательской и учебной деятельности преподавателей по различным отраслям права за период 1955–2005 гг.

В контексте заявленной темы в диссертации имеется анализ работ зарубежных авторов. В них наглядно доминирует политико-исторический аспект. Так, Л. Р. Грэхэм изучает формирование науки и научных институтов России и

²⁶ Казарин В. Н. Становление юридического образования и формирование традиций правовой школы в Иркутском университете. 1918–1931 гг. // Сиб. юрид. вестн. 1999. № 1. С. 10–15; Он же. Становление юридического образования в Иркутском университете: время, события, люди // Сиб. юрид. вестн. 2008. № 1. С. 3–13; № 2. С. 3–10; № 3. С. 3–14.

²⁷ Казарин В. Н. Реформирование или революционная ломка? Очерк истории высшего образования в Иркутске в 20-е гг. XX в. // Либерализм в Сибири: прошлое и настоящее : материалы науч.-практ. конф. 6 окт. 2005 г. Иркутск, 2005. С. 13–27; Он же. Второе рождение второго сибирского университета: власть, профессура и студенчество в социокультурной динамике 20-х гг. XX в. // Друзья А. П. Шапова об истории и историке. Пятое Шаповские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 7 окт. 2006 г. / сост. А. С. Маджаров. Иркутск, 2006. С. 65–81.

²⁸ Юбилейный альбом Юридического института КГУ (1955–2005). Красноярск, 2005. 51 с.

²⁹ Труды сотрудников Юридического института (факультета) Красноярского государственного университета (1955–2005) / сост. С. П. Аникина [и др.]. Красноярск, 2005. С. 3–12.

Советского Союза (вплоть до его распада) под воздействием социальных, экономических и политических факторов³⁰. Исследование истории советского государства, ее культуры и образования продолжает целая плеяда зарубежных ученых, – Боффа Дж.³¹, Верт Н.³², Карр Э.³³ и других. Перечисленные научные изыскания носят общий характер; авторы не ставили перед собой задачу глубокого исследования советского образования и науки, в том числе, юридического образования.

Проблемы формирования класса новой, советской интеллигенции получают дальнейшее рассмотрение в монографическом исследовании авторитетного американского историка О'Коннора Т. Э., посвященном известному деятелю первых десятилетий советской власти, наркому просвещения А. В. Луначарскому. Однако содержательный аспект книги гораздо шире. В плоскости научных интересов автора оказались не только и не столько конкретные исторические личности, но и проблемы становления пролетарского образования и интеллигенции в целом³⁴.

Тему формирования советской интеллигенции, но уже применительно к сфере юстиции, продолжил профессор университета Торонто (Канада) П. Соломон³⁵. Этого автора следует отметить особо, так как он предпринял предметное, обобщающее исследование истории развития юстиции, юриспруденции, системы судебных учреждений, органов прокуратуры СССР в 1920–1950-е гг.

Таким образом, в 1990–2000-е годы интерес к истории России у зарубежных авторов значительно возрос. Связано это, естественно, с теми масштабными политическими изменениями, которые происходили и происходят в стране. Однако, большинство из перечисленных трудов иностранных ученых выполнено без должного учета анализа «первоисточников» – архивных документов и иных эмпирических материалов, без которых невозможен глубокий анализ проблемы. Кроме того, не встретилось не одной зарубежной работы, посвященной исследованию проблемы становления именно юридического образования в России и, особенно, в Сибири.

В целом, историографический анализ показывает, что при всем многообразии научной литературы, касающейся образования и науки в целом, отсутствует целостный анализ проблем становления и развития конкретно юридического образования в Восточной Сибири.

Цель диссертационной работы состоит в анализе процесса зарождения и становления юридического образования в Восточной Сибири, его особенно-

³⁰ Грэхэм Лорен Р. Очерки истории российской и советской науки. М., 1998. С. 10–25.

³¹ Боффа Дж. История Советского Союза. М, 1994. 2-е изд. Т. 2: От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941–1964. С. 5–11.

³² Верт Н. История советского государства, 1900–1991. М., 1992. С. 3–13.

³³ Карр Э. История советской России. Большевицкая революция, 1917–1923 : в 14 т. М., 1990. Т. 1. С. 25; Т. 2. С. 55.

³⁴ О'Коннор Т. Э. Анатолий Луначарский и советская политика в области культуры. М., 1992. С. 68.

³⁵ Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М., 1998. С. 11–13.

стей и этапов. Для достижения поставленной цели автор ставит перед собой следующие задачи:

- изучить степень научной разработанности темы исследования;
- проанализировать исторические предпосылки и процесс организации юридического образования в Восточной Сибири, его особенности;
- исследовать становление правовых, материальных основ, организационной структуры и управления юридического образования;
- рассмотреть динамику профессорско-преподавательского состава и организацию учебного процесса;
- охарактеризовать состояние и изменения в учебной деятельности по подготовке специалистов-юристов;
- выявить становление базовых научно-правовых школ и направлений.

Объектом исследования является юридическое образование в Восточной Сибири. Предмет исследования – становление, развитие и региональные особенности юридического образования в Восточной Сибири в 1918–1991 гг.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом с 1918 по 1991 годы. Ограничение временного исследования такими рамками является обоснованным с логико-исторических позиций. Именно такой значительный временной отрезок позволяет во всей глубине рассмотреть основные тенденции и перспективы юридического образования.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Иркутской, Читинской областей и Красноярского края. На этих территориях функционировали высшие и средние специальные учебные заведения, осуществлявшие юридическое образование. Вопросы истории юридического образования в Читинской области рассматривались на основе анализа материалов, содержащихся в Государственном архиве Иркутской области. Необходимо учесть также, что Иркутский государственный университет готовил специалистов в области юриспруденции для Бурятии, Якутии и Тувы, поскольку на территории этих автономных республик и областей не было вузов, осуществлявших подготовку юристов.

В качестве **методологической** основы работы выступает философская теория познания, в сочетании с принципами объективности, историзма и научности. Данный подход предполагает обязательное изучение исторических явлений и процессов в их динамике, с учетом внутренней логики и целесообразности. Это позволило увязать реальные факты с исторической ситуацией, проанализировать конкретно-исторические явления в их взаимной связи и обусловленности и, на этой основе, выявить как положительные, так и отрицательные тенденции в формировании и развитии юридического образования. Такой подход, в сочетании с проблемно-хронологическим принципом, в том числе, позволил оценить опыт партийно-государственного руководства юридическим образованием с критических позиций.

Применялись специальные методы, характерные для исторического исследования. К их числу относятся, прежде всего, проблемно-хронологический метод; сравнительно-исторический метод; историко-генетический, историко-

типологический методы, метод периодизации. Применение всей совокупности названных методик дало возможность автору научно объяснить явления в изучаемой исторической реальности с целью максимально точного и объективного воссоздания подлинной истории объекта.

Источники. К данному исследованию был привлечен широкий круг источников. Традиционно они подразделяются на опубликованные и неопубликованные (архивные) материалы.

К опубликованным материалам следует отнести одну из важнейших групп источников, которая объединяет в себе законодательно-нормативные и распорядительные акты по теме исследования, в частности, такие как «Об улучшении подготовки новых специалистов», «О кадрах народного хозяйства», «О мероприятиях по укреплению научной работы», «О научных кадрах ВКП (б)»³⁶. Нормативно-правовые и законодательные документы по высшей школе, а также партийные документы ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении подготовки, распределения и использования специалистов с высшим и средним специальным образованием», «О дальнейшем улучшении руководства развитием науки и техники в стране» и др.³⁷, являлись основой для законодательной и исполнительной деятельности органов государственной власти, а также в области научно-педагогической политики государства³⁸. Данные документы позволили раскрыть роль партийных, государственных органов и общественных организаций в управлении всей системой образования того времени, проанализировать общие направления кадровой политики и многие другие вопросы. Следовательно, изучение в историческом аспекте процесса формирования и развития образования в целом, в том числе и юридического, невозможно без привлечения данных документов.

В работе дан анализ выполнения постановлений, посвященных развитию не только образования и высшей школы, но и юридического образования. Это, к примеру, документ «Об улучшении и расширении юридического образования в стране»³⁹. Данное постановление показало существенные недостатки в указанной области и наметило пути решения этой проблемы.

³⁶ Об улучшении подготовки новых специалистов: Резолюция Пленума ЦК ВКП (б). 12 июля 1928 г. // Правда. 1928. 13 июля; О кадрах народного хозяйства: Резолюция Пленума ЦК ВКП (б). 16 ноября 1929 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: сб. документов. М., 1954. Ч. 2. С. 632–642 и др.

³⁷ Об улучшении подготовки, распределения и использования специалистов с высшим и средним специальным образованием: Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 30 августа 1954 года // КПСС о культуре, просвещении и науке: сб. документов. М., 1963. С. 397–411.

³⁸ О мероприятиях по подготовке и переподготовке кадров работников советского строительства: Постановление ЦИК и СНК СССР от 5 марта 1935 г. // Собр. законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1935. № 13. Ст. 99; О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой: Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. // Собр. законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1936. № 34. Ст. 308.

³⁹ Об улучшении и расширении юридического образования в стране: Постановление ЦК ВКП(б) от 5 окт. 1946 г. // Культура и жизнь. 1946. 20 нояб.

В категории неопубликованных материалов основную группу источников составили фонды центральных, региональных и местных архивов. Так, представлены Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории, Государственный архив Иркутской области, Государственный архив новейшей истории Иркутской области, Государственный архив Красноярского края, Государственный архив Новосибирской области, архив ИГУ.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) исследованы документы из фондов: Ф. А – 1565 – Главное управление профессионального образования (Главпрофобр) Наркомата просвещения РСФСР (1920–1930 гг.) В данном фонде представлена переписка с Сибирскими учреждениями высшего образования, в частности, доклад ректора ИГУ, сводка по личному составу, список профессоров и преподавателей, постановления Наркомпроса; Ф.Р-9606 – Министерство высшего профессионального образования СССР 1959–1990 гг. Изучены паспорта Сибирских высших учебных заведений, включающие перечень кафедр и профессорско-преподавательский состав в разные годы, а так же прием, контингент и выпуск по всем специальностям; Ф.Р-9422с – Управление учебных заведений МВД СССР (1939–1960 гг.). Этот фонд содержит информацию об образовании военно-учебных заведений, документы учебных заведений МВД СССР, а так же Иркутской школы милиции.

В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) предметом изучения явились фонды: Ф.-17 – Отдел философских и правовых наук и вузов 1937–1956 гг. Представлены проекты постановлений ЦК ВКП (б), записки, заключения и справки отделов науки и вузов. Исследованы документы и материалы, касающиеся именно юридического образования в стране; Ф.-153 – Стучка Петр Иванович – представлен личный фонд партийного и государственного деятеля. Он окончил юридический факультет Петербургского университета, занимал ряд руководящих должностей в органах юстиции и в правительстве Советской России. Стучка – один из первых советских юристов, критиковавших с марксистских позиций буржуазную юридическую науку, утверждавших революционную роль советского права в борьбе за построение социализма. Явился одним из создателей и директором (с 1931 г.) института советского права. Будучи профессором МГУ и заведующим кафедрой гражданского права; руководил изданием энциклопедии государства и права. Особенность данного материала состоит в том, что он содержит раннее не опубликованные ценные источники, личные черновики статей автора по истории развития советского права 1920–1929 гг.

В Государственном архиве Иркутской области (ГАИО) изучены документы из фондов Ф.Р-71 – Иркутский государственный университет; из фонда Ф. Р-160 – Иркутский губернский отдел народного образования. В работе были использованы также фонды: Иркутского городского отдела депутатов трудящихся (Ф. Р-504); Управления Министерства Юстиции РСФСР по Иркутской области (Ф. Р-2850). Особый интерес представил фонд Ф.Р-2610 – Иркутская юридическая школа.

В архиве ИГУ изучен фонд 71, в котором представлены личные дела профессорско-преподавательского состава работников юридического факультета Иркутского госуниверситета.

Среди архивных документов, содержащихся в Государственном архиве новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО), исследованы: фонд 123 – Восточно-Сибирский краевой комитет ВКП(б); фонд 127 – Иркутский областной комитет КПСС; фонд 132 – Первичная партийная организация ИГУ. Важную роль в изучении представленной темы сыграли материалы, содержащиеся в фондах Государственного Архива Красноярского края (ГАКК): фонд П-26 – Красноярский Крайком КПСС; фонд П-7162 – Первичная партийная организация КГУ. Изучен также фонд 1 из Государственного архива Новосибирской области (ГАО): Сибирский революционный комитет (Сибревком), а также фонд 1053 – Сибирский комитет профессионально-технического образования (Сибпрофобр).

В достижении целей диссертационного исследования большое значение имело использование периодических изданий, таких как «Восточно-Сибирская правда», «Власть труда», «За научные кадры», «Иркутский университет», «Кузнецы грядущего» – орган ячейки ВКП(б) Иргосуна, «Правда», «Советская молодежь», в которых была опубликована информация о деятельности юридического факультета ИГУ, статьи профессорско-преподавательского состава. В изданиях «Красноярский рабочий», «Красноярский комсомолец», «Вечерний Красноярск», «Университетский клич», «Университетская жизнь», «Знамя коммунизма» публиковались материалы, раскрывающие многообразную вузовскую жизнь. Они аккумулируют важную дополнительную информацию по вопросам становления и развития юридического факультета, а в дальнейшем – юридического института Красноярского госуниверситета (основан в 2001 году).

Следует выделить источники, позволившие сформировать представление об Иркутской области. Это: хроники событий ИГУ, летописи об Иркутске Ю. П. Колмакова и Н. С. Романова⁴⁰. Не остались без внимания и практические вопросы развития юридического образования, науки и студенческой жизни в Восточной Сибири. Однако, данная тематика нашла освещение, преимущественно, на страницах периодических изданий и сборников научных работ⁴¹.

⁴⁰ Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова: В материалах периодической печати и документах (хроника 1918–1978 гг.) / сост. С. И. Гольдфарб, М. П. Труфанов. Иркутск, 1983. 133 с.; Иркутский государственный университет: Хроника событий (1918–1988) / сост. С. И. Гольдфарб. Изд. 2-е доп. и перераб. Иркутск, 1989. 240 с.; Иркутский государственный университет: 80 лет : библиограф. указ. 1918–1998 / сост. В. К. Пешкова, Г. Ф. Ямщикова ; науч. ред. В. В. Свинин. Иркутск, 1998. 100 с.; Иркутская летопись 1661–1940 гг. / сост. Ю. П. Колмаков. Иркутск, 2003. 847 с.; Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск, 1994. 560 с.

⁴¹ Кадникова М. «Витязь» встречает гостей (о совместной работе советских и венгерских студентов в Братске) // Сов. молодежь 1982. 22 июля; Корбут С. Мы все время вместе (учебная группа монгольских студентов на юридическом факультете) // Иркут. ун-т. 1982. 28 апр.; Прокофьев Ю. Н., Сердюков П. П. Кафедра уголовного процесса и криминалистики ИГУ // Криминалистическая виктимология: Вопросы теории и практики. Иркутск, 1980. С.144–147; Секелин В. Дела и заботы Читинского юрфака // Иркут. ун-т. 1983. 9 февр.; Фоменко Г. А. Ждем самых лучших // Сов. молодежь. 1984. 17 июля.

В диссертации представлен анализ и мемуарной литературы, посвященной истории Иркутского университета, а также деятельности известных ученых и общественных деятелей⁴². Значительное число такого рода исследований повествуют о крупном ученом-обществоведе, кандидате юридических и докторе исторических наук Сергее Владимировиче Шостаковиче. Своей научно-педагогической деятельностью профессор С. В. Шостакович оказал значительное благотворное влияние не только на развитие общественной науки и гуманитарного образования в Иркутском государственном университете, но и на процесс организации и подготовки научно-педагогических кадров в масштабе Восточной Сибири⁴³.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые целостно исследуется процесс формирования и развития юридического образования в Восточной Сибири с 1918 по 1991 гг. Конкретные аспекты новизны проявляются в следующих основных положениях.

1. Впервые в исторической литературе проведено комплексное исследование процесса формирования юридического образования в Восточной Сибири за относительно длительный исторический период, сопровождающееся выявлением отдельных этапов, тенденций и закономерностей в подготовке специалистов-юристов названного региона.

2. Всесторонне проанализированы исторические предпосылки и целостный процесс зарождения, становления и развития правового обучения не только в Иркутске, но и в Красноярском крае, Читинской области, формирование научно-педагогического, студенческого состава, материальной и методической базы.

3. Обобщен и периодизирован историографический материал по исследуемой теме, дан анализ различных подходов государственных органов, организаций, образовательных школ и отдельных деятелей – теоретиков и практиков образования применительно к делу обучения праву.

4. Прослежена динамика развития региональной и общегосударственной систем управления юридическим образованием, формирование и анализ правовой основы этих процессов.

5. Дана взаимосвязанная характеристика структуры и ведущих тенденций в развитии юридического образования, специфики учебного процесса, его кадрового и материально-технического обеспечения.

⁴² Кузнецов И. И. Страницы жизни историка. Улан-Удэ, 2001. С. 172; Тамм Л. И. Воспоминания // ALMA MATER Иркутский классический ... : ист.-публицист. очерки, посвящ. 85-летию Иркут. гос. ун-та. Иркутск, 2003. С. 18–20; Кузнецов В. И. Слово об учителе // Избранное / Н. И. Трофимов. Иркутск, 2007. С. 12–14; Парцей П. Н. Вспоминая Н. И. Трофимова // Избранное / Н. И. Трофимов. Иркутск, 2007. С. 16–19.

⁴³ Памяти профессора Сергея Владимировича Шостаковича. Воспоминания и научные статьи. К 100-летию со дня рождения / отв. ред. В. В. Яровой. Иркутск, 2002. С. 6; Шостакович Б. С. Мои наброски к будущему мемуарному портрету Сергея Владимировича Шостаковича // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер.: История / науч. ред. Л. М. Дамешек. Иркутск, 2009. № 1. С. 261–271.

6. Изучена политика партийно-государственных органов в области руководства юридическим образованием, выявлены ошибки и «перегибы» в этой деятельности.

7. В научный оборот введен ряд неопубликованных ранее документов, которые позволяют критически переосмыслить роль объективных и субъективных факторов в исследуемой сфере.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что материалы и выводы исследования могут быть использованы в ходе дальнейшего познания и преподавания истории юридического образования в Восточной Сибири в лекционных курсах и на семинарских занятиях в высшей школе, при подготовке учебной и методической литературы, специальных курсов для студентов. Полученные в ходе исследования результаты в определенной степени вносят вклад в разработку научных проблем, лежащих в плоскости зарождения, становления и развития высшего юридического обучения в регионе.

Апробация результатов исследования осуществлялась на всероссийских и межвузовских научных конференциях и в публикациях, в том числе в рекомендуемом ВАК издании: Вестник Иркутского государственного технического университета. 2007 г. № 1; Межвузовский сборник статей «Исследования молодых ученых», вып. 8, г. Улан-Удэ, 2005; Материалы всероссийской научно-практической конференции «Друзья А.П. Щапова об истории и историке. Пятые Щаповские чтения». Иркутск, 7 октября 2006 г.; Материалы всероссийской научно-практической конференции «Гуманитарные исследования Сибири в контексте российских перемен». Братск, 2006 г.; Сибирский юридический вестник. 2006. № 4 (35); Материалы всероссийской научно-теоретической конференции «Сибирь в изменяющемся мире. История и современность». Иркутск, 30–31 марта 2007 г.; Материалы межвузовской научно-практической конференции «Экономика, право, образование. Актуальные проблемы современности». Иркутск, 18 апреля 2007 г.; Материалы всероссийской научно-теоретической конференции «Сибирь в изменяющемся мире. История и современность». Иркутск, 24–25 апреля 2008 г.; Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2008 г.; Вторые университетские социально-гуманитарные чтения 2008 года; Всероссийская политологическая конференция «Проблемы социальной и административной консолидации Байкальской Сибири» Иркутск, 26 ноября 2008 г.

Автор принял также участие в написании юбилейной коллективной монографии, посвященной истории Иркутского областного суда (2007), в контексте исследуемой диссертационной проблемы. Общий объем опубликованных работ по теме исследования составил 5,3 п.л.

Ряд положений исследования использовались диссертантом в ходе преподавания теоретико-исторических дисциплин в институте экономики ГОУ ВПО ИрГТУ и в Сибирском институте (филиале) ГОУ ДПО Государственной академии специалистов инвестиционной сферы (ГАСИС).

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка источников и литературы.

Во введении обоснована актуальность исследования, на основе историографического анализа выявлена степень изученности темы, сформулированы цель и задачи исследования, определены объект и предмет диссертации, ее хронологические и территориальные рамки, представлены методологические подходы, дана характеристика источников, указаны научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава диссертации «Формирование и развитие юридического образования в Восточной Сибири (1918–1940-е гг.)».

В первом параграфе «Предпосылки и причины возникновения юридического образования в Восточной Сибири» проанализированы исторические условия и процесс зарождения высшего образования в Восточной Сибири вообще и юридического, в частности.

Историческая необходимость подготовки юридических кадров для Восточной Сибири была продиктована совокупностью предпосылок, отражающих специфику региона. Это и тяжелые климатические и социальные условия, и большая территория, и удаленность от центральных вузов России, и отсутствие значительной прослойки интеллигенции, и правовая безграмотность, а также ряд других обстоятельств объективного и субъективного характера.

Анализ исторического опыта, предпринятый в диссертации, дал возможность понять тенденции и закономерности формирования российской юриспруденции на различных этапах и в разных регионах, глубже разобраться в современных проблемах юридического образования. Предпринято исследование организационного устройства и деятельности высшей школы в последнее предоктябрьское двадцатипятилетие.

Процесс формирования государственного сектора высшей школы в основном завершился во второй половине XIX в. В 1892 г. в стране действовали 48 высших учебных заведений, в 1899 г. – 56, в 1917 – 65. Из приведенных данных со всей очевидностью вытекают два вывода. Первый: 86 % вузов возникли в XIX столетии и только 14 % – в начале XX в. Второй: налицо крайне медленные темпы расширения системы среднего, высшего образования, особенно в азиатской части России.

Высшая школа России конца XIX – начала XX вв. находилась на сосредоточении многих культурно-исторических, социально-экономических и общественно-политических процессов, оказывая на них ускоряющее воздействие. Полицейско-охранительный режим, насаждавшийся в высших учебных заведениях, постоянные утеснения университетской автономии превращали высшую школу в один из очагов общественного возмущения господствовавшими в стране политическими порядками. Его главным аккумулятором было студенчество, под руководством революционно-демократических партий.

Зарождение будущего юридического образования в Восточной Сибири происходило в условиях жесткой политической борьбы, усугубленной эпидемиями, разрухой и нищетой. После Октябрьской революции 1917 г. возникла необходимость в кратчайшие сроки подготовить из своей среды необходимые квалифицированные кадры для восстановления и развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта, других сфер хозяйственного и культурного строительства.

Аналогичные задачи стояли и перед юриспруденцией. Тем не менее, русская юридическая мысль продолжала оставаться в значительной степени во власти идей западноевропейских ученых-юристов. Молодое советское государство с первых дней своего существования поставило цель формирования собственной науки, образования и отряда пролетарской интеллигенции.

Становление науки и образования в Приангарье, как важнейших составных компонентов государственной культуры страны, происходило в рамках общих закономерностей, но, при этом, было теснейшим образом связано с историческим фактом создания Иркутского государственного университета. Еще в 1860 г. вопрос о сибирском университете вышел на общественную арену. Основа его создания была в значительной степени сформирована еще усилиями царского правительства и общественных организаций. Иркутский государственный университет с момента своего открытия осенью 1918 года положил начало становлению высшего юридического образования, как элемента вузовской образовательной системы в Восточной Сибири. Названный культурный и научный центр очень быстро стал достойным оплотом высшего, в частности, юридического образования и передовых представителей его науки, интеллигенции не только Восточно-Сибирского региона, но и соседних с ним географических областей.

Во втором параграфе «Становление организационной структуры и управления юридического образования» речь идет об истории возникновения и развития высшего юридического образования в Иркутском государственном университете, с начала открытия ИГУ и юридического факультета в его структуре в 1918 г., а также среднего юридического образования.

Исследован сложный процесс становления юридического факультета, его преобразования и неоднократные реорганизации. Юридический факультет ведет свою историю, наряду с историко-филологическим факультетом, с момента торжественного открытия «Иргосуна» 27 октября 1918 г. Отличительной особенностью культурного строительства в Сибири, в отличие от центральных районов страны, было то, что в Сибири данный процесс был прерван временной победой контрреволюции. В связи с острой политической борьбой, происходившей в регионе, занятия в университете были временно прекращены и возобновились только с окончательным установлением Советской власти в городе Иркутске, то есть лишь 14 февраля 1920 года. Весной этого же года была проведена первая реорганизация структуры и управления ИГУ, в результате которой названные выше факультеты были упразднены, а взамен образован единый гуманитарный факультет. Вследствие этого, в течение некоторого вре-

мени, юридическое образование в ИГУ осуществлялось на юридическом отделении гуманитарного факультета.

Иркутский университет начинает новый период своего развития в июне 1920 года. В это время было утверждено положение об Иркутском университете. Ректором был избран профессор Н. Д. Бушмакин. Изменения в структуре, обусловленные слиянием юридического и историко-филологического факультетов в один гуманитарный факультет с рядом отделений, коснулись, главным образом, бывшего юридического факультета, переименованного в общественно-правовое отделение. В первую очередь это затронуло учебные планы, в которых значительное место теперь уделялось общественным наукам, таким как, например, история политических учений, история рабочего и крестьянского движения. В число новых предметов включены история международных отношений, взаимоотношение церкви и государства, поземельное право РСФСР, кооперативное право РСФСР, Конституция РСФСР, частное право РСФСР, при этом были сохранены основные юридические дисциплины. В программе появились пропедевтические предметы – логика, психология, основы социологии, русская история, наука о народном хозяйстве.

Гуманитарный факультет просуществовал 1 год и 2 месяца – до 1 июня 1921 года, и был преобразован в факультет общественных наук (ФОН). За указанное время изменились не только учебные программы, но и профессорско-преподавательский состав. Наметился выраженный отток кадров. По разным причинам (неприятные советской власти, желание вернуться на прежние места, неудовлетворительные условия для работы, тяжелая общественно-политическая ситуация в регионе и др.), университет покинули профессора М. М. Агарков, В. А. Рязановский и С. П. Покровский, доцент В. Н. Охотимский и другие квалифицированные преподаватели.

Руководству нового факультета, – ФОНа, совместно с администрацией его правового отделения, предстояло преодолеть отрицательные последствия многопредметности и частых изменений в учебных планах, факты нарушения принципа единоначалия руководства и администрирования его деятельности со стороны общественных организаций. Было предпринято сокращение продолжительности учебной недели до 30 часов, активизация самостоятельной работы студентов, проводимой в читальнях, библиотеках, архивах, лабораториях, кабинетах или на дому, с обеспечением необходимых консультаций. Введен конкурс на избрание заведующих кафедрами и доцентов. Следует признать правильной установление единственного критерия успеваемости – сдачу экзаменов и зачетов, однако, вряд ли целесообразна была отмена существовавшей практики текущего учета успеваемости студентов.

Последняя реорганизация, произошедшая в рамках рассматриваемого исторического периода, повлекла создание в 1931 году первого на востоке страны Сибирского института советского права, который был переведен из Иркутска в Свердловск в соответствии с Постановлением СНК РСФСР от 1 августа 1934 года. В 1935 году он получает статус Свердловского правового института, а в

1937 году становится Свердловским юридическим институтом (ныне – Уральская государственная юридическая академия).

Обоснован вывод, согласно которому с начала 20-х до начала 30-х годов XX века среднее юридическое образование в РСФСР находилось, преимущественно, в ведении системы Народного Комиссариата юстиции РСФСР. В Восточной Сибири в этот период получение среднего юридического образования было наиболее доступным в результате обучения на юридических курсах, относящихся к системе Наркомата юстиции. Создание системы юридических курсов явилось своего рода ответом на требование жизни. В связи с имевшими место революционными событиями, начиная с 1918 года, юридические факультеты вузов подверглись ряду существенных реформ, что привело, в конце концов, едва ли не к полному устранению из структуры университетского образования юридических наук. Что касается вновь образованных вузов, таких как Иркутский госуниверситет, то юридические факультеты в них, как и сами вузы в целом, только начинали развиваться. Тем не менее, молодая советская республика, в которой уже сложились основы новой судебной системы, в данный момент, уже сегодня, а не завтра, остро нуждалась в специалистах, подготовленных в ускоренном порядке (за 1 год) не только для судебной, но и других сфер профессиональной юридической деятельности. Ситуация усугублялась тем, что на момент середины 1930-х гг. свыше 50 % всех судебно-прокурорских работников не имели не только высшего, но даже и вообще никакого юридического образования. Именно такое положение с необходимостью вызвало открытие и функционирование названных курсов.

Изначально цель организации областных юридических курсов в Иркутске состояла в подготовке работников средней квалификации, а именно народных судей и следователей. С течением времени данные курсы перестали в значительной мере удовлетворять своему назначению: из учреждений повышения квалификации они превратились в курсы предварительной подготовки (с точки зрения современной терминологии – профессиональной подготовки), а к таким учебным заведениям необходим был иной подход. В силу этого областные юридические курсы нуждались в реорганизации в техникумы или в другой тип учебного заведения с пересмотром учебного плана, продолжительности обучения и требований для поступающих. Основанием к принятию данной меры, кроме указанных выше обстоятельств, явился низкий уровень выпускаемых по окончании курсов специалистов, что объективно обуславливалось краткой продолжительностью обучения и отсутствием требуемой методики образования.

Иркутская юридическая школа, также находившаяся в ведении Наркомюста, и юридические курсы существовали и функционировали в течение 1930-х гг. параллельно. Данное учебное заведение уже в полной мере относилось к категории средних специальных учебных заведений, потребность в которых существовала в Восточно-Сибирском регионе. Особенность Иркутской юридической школы состояла в том, что в ней могли обучаться только работники среднего звена судебно-прокурорских органов Министерства юстиции РСФСР. Ее основной задачей была подготовка кадров народных судей, районных и город-

ских прокуроров, их помощников и народных следователей. С 1946 г. и до момента своего упразднения 1 августа 1956 г. данное учебное заведение находилось в ведении Министерства юстиции РСФСР. Имеющееся в распоряжении школы помещение удовлетворяло лишь минимальную потребность в проведении учебного процесса.

Параграф третий «Профессорско-преподавательский состав и организация учебного процесса» посвящен исследованию процесса формирования профессорско-преподавательского корпуса ИГУ и Иркутской юридической школы.

Профессорско-преподавательский состав ИГУ создавался силами представителей ведущих университетов страны, что дало возможность комплектовать его состав из первоклассных специалистов. К открытию университета на факультете к работе приступили четыре профессора (В. П. Доманжо, М. М. Агарков, С. П. Покровский, Г. Ю. Маннс), два доцента (А. Н. Колесников, В. Н. Охоцимский) и один приват-доцент (К. Н. Миротворцев). В числе первых ученых-процессуалистов, работавших на юридическом факультете, были В. А. Рязановский, А. Ф. Клейнман, Б. Д. Сперанский. Первым деканом факультета стал В. П. Доманжо, однако две подготовительные недели обязанности декана исполнял М. М. Агарков. На текущий 1918/19 учебный год в университет на юридический факультет были приняты 310 студентов.

Первоначально на юридическом факультете были образованы следующие кафедры: гражданского права (заведующий – профессор В. П. Доманжо), уголовного права и судопроизводства (профессор Г. Ю. Маннс), торгового права (профессор М. М. Агарков), истории русского права (профессор С. П. Покровский). Таким образом, все названные кафедры были «замещены», то есть во главе каждой имелся свой заведующий кафедрой. Однако, юридический факультет еще не был полностью обеспечен профессорско-преподавательским составом.

В 1919–1920 учебном (в терминологии того времени – академическом) году, юридический факультет значительно пополнил свой научно-педагогический состав. На факультет в научную командировку были направлены профессора из других вузов: А. М. Горовцев (на кафедру гражданского права), С. П. Мокринский (на кафедру уголовного права), И. А. Антропов (на кафедру торгового права, в виду того, что профессор М. М. Агарков перешел работать на кафедру общей теории и истории философии права).

Исторические источники свидетельствуют, что при юридическом факультете Иркутского университета в феврале 1919 года сформировалось юридическое общество под председательством профессора В. П. Доманжо. Это значит, что научно-преподавательский состав юридического факультета занимался не только подготовкой высококвалифицированных кадров, но и общественной деятельностью, влиял на формирование и становление правовой системы знаний в городе и за его пределами.

Реформа университета, осуществленная весной 1920 года согласно декретов рабоче-крестьянского правительства, и преобразование юридического фа-

культета в юридическое отделение гуманитарного факультета, повлекли необходимые изменения в плане преподавания. Все предметы нового плана можно разбить на четыре группы: 1) предметы теории (общая теория права, общее учение о государстве, частное право и другие); 2) предметы исторически-юридические (история римского права, история русского права, история взаимоотношений государства и церкви, сравнительная история права); 3) предметы, задача которых состояла в сравнительном изучении права современных народов (сравнительное гражданское право, сравнительное уголовное право); 4) предметы, целью которых являлось освещение действующего законодательства РСФСР, а также юридической техники его применения.

Рост преподавательского состава значительно пополнялся и увеличивался в течение нескольких лет. Факультет в период 1925–1927 гг. имел 7 профессоров, 11 доцентов, 14 ассистентов, со значительной прослойкой партийно-научных работников-членов ВКП(б). Кадровый состав факультета вел большую научно-исследовательскую работу. Так, шесть томов сборника ИГУ образовали работы профессоров и преподавателей факультета, а именно 40 научных исследований по праву и экономике. Также большое количество трудов было напечатано в отдельных изданиях и специальных журналах. Все научные работники факультета принимали активное участие в деятельности различных советских учреждений.

Деканом факультета в 1924/25 г. и 1925/26 г. назначался профессор Г. Ю. Маннс, заместителем декана – профессор К. Н. Миротворцев. Демократическим элементом явилось то обстоятельство, что в состав деканата был включен один студент. В 1926/27 г. функции декана выполнял доцент С. Е. Розенберг, заместителя декана и, впоследствии, ученого секретаря – Б. Б. Черепяхин.

Преподавательский состав Иркутской юридической школы в первой половине 1940-х г. насчитывал 13 человек во главе с директором К. И. Удалых. Учебный план первого курса включал в себя такие предметы, как русский язык и литература, основы марксизма, советское государственное право, история государства и права СССР, судоустройство, бухгалтерия, военное дело, административное право, гражданское право, уголовное право, статистика и дело-производство, трудовое право. На втором курсе читались русский язык и литература, основы марксизма, гражданско-процессуальное право, уголовное право, уголовный процесс, колхозное, земельное право, статистика и делопроизводство, военное дело, криминалистика, судебная медицина, судебная психиатрия.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г. «Об улучшении и расширении юридического образования в стране», в юридическую школу принимались лица, имеющие законченное среднее образование. Учащиеся нового приема были вполне подготовлены для учебы в школе, чтобы в дальнейшем после окончания быть полноценными работниками органов суда и прокуратуры.

Таким образом, в 20–40-е гг. XX в. в дело формирования правового образования в Восточной Сибири и подготовки квалифицированных юристов большой вклад внесли научно-педагогические кадры Иркутского госуниверси-

тета и Иркутской юридической школы. Профессора и преподаватели не только занимались учебным процессом, но и научно-исследовательской работой, а также сотрудничали с различными правоохранительными органами и организациями. Партией и правительством систематически делались шаги к отказу от методического прожекторства, к установлению строгого режима и порядка, полной ответственности профессорско-преподавательского состава за успеваемость студентов, повышению роли учебных лекций и коллективных зачетов. Жители остальной Сибири получили возможность обучаться не только в системе высшего, но и среднего юридического образования, а также на юридических курсах.

Вторая глава «Юридическое образование в Восточной Сибири (1949–1991 гг.)».

Материал первого параграфа «Организационно-правовые, материальные основы и структура юридического образования» призван показать дальнейшее развитие юридического образования в Иркутской, Читинской областях и Красноярском крае с точки зрения управления, а также штатного, методического, производственного и иного обеспечения учебного процесса.

В истории юридического образования Иркутского госуниверситета был период, когда подготовка студентов-правоведов временно не осуществлялась. В 1949 году юридическое образование в ИГУ было возобновлено и до 1954 года осуществлялось на историко-филологическом факультете, а, впоследствии, – в структуре юридического отделения факультета гуманитарных наук (ФГН). Значительная роль в создании названного отделения принадлежала видному ученому и организатору, кандидату юридических, доценту, а, впоследствии, доктору исторических наук, профессору Сергею Владимировичу Шостаковичу.

Процесс воссоздания одного из старейших факультетов ИГУ был вызван именно исторической необходимостью и продиктован рядом важных обстоятельств. В частности, назрела проблема качественного улучшения подготовки в университете высококвалифицированных юристов, поднятия престижа существующего юридического образования в глазах не только общественности Восточно-Сибирского региона, ученых и студентов, но и правоохранительных органов. Сделать это можно было только в результате создания самостоятельной структуры – юридического факультета ИГУ. С этой целью юридическое отделение факультета гуманитарных наук было преобразовано в юридический факультет. Он был открыт 1 сентября 1954 года, функционирует и развивается по сей день. Таким образом, была восстановлена самостоятельность специальности, воссозданной в университете в 1949 году и включенной в состав историко-филологического факультета.

Главной задачей юрфака становится подготовка собственных высококвалифицированных кадров для органов суда, прокуратуры, нотариата, адвокатуры, органов Госарбитража, Советов депутатов трудящихся и их исполкомов, а также для других звеньев советского государственного аппарата. Но отсутствие помещений серьезно отражалось и на уровне партийной, комсомольской и вос-

питательной работы со студентами. Учебный корпус факультета нуждался в комплексном капитальном ремонте. Деканат, кафедры, канцелярия находились в полуподвальных помещениях, работать в которых было невозможно без искусственного освещения.

В 1960–1980-х годах юридический факультет, будучи структурным подразделением Иркутского государственного университета, функционировал в составе очного, вечернего и заочного отделений. В Чите был представлен заочный юридический факультет на правах отделения. Деканат осуществлял текущее управление факультетом. В составе деканата, кроме декана и вспомогательного персонала, имелись заместители по дневному обучению, заочному и вечернему обучению, работе с иностранными студентами, физическому воспитанию и спорту. В рассматриваемый период деканами были В. А. Пертцик, О. В. Иванов, Г. Б. Виттенберг, Н. И. Трофимов. На факультете функционировали пять кафедр: теории и истории государства и права; государственного права и советского строительства; гражданского права и процесса; уголовного права; уголовного процесса и криминалистики. Декан, заведующие кафедрами, руководители партийной, комсомольской и профсоюзной организаций входили в совет факультета. Будучи высшим факультетским органом, совет разрабатывал стратегию развития юридического образования в ИГУ в целом и занимался обсуждением основных его проблем.

В 1962 г. в Иркутске было открыто отделение факультета заочного обучения Высшей школы МООП (Министерство охраны общественного порядка) РСФСР. Это было первое в городе ведомственное высшее учебное заведение, готовившее юристов для органов внутренних дел (ОВД). В марте 1966 г. Иркутское отделение факультета заочного обучения Высшей школы МООП РСФСР передается в состав Омской высшей школы милиции. В Иркутском отделении Омской, а затем Хабаровской высшей школы обучались слушатели Иркутской и Читинской областей, Бурятии и Якутии. В 1989 г. был образован Иркутский филиал Красноярской специальной средней школы милиции. С его созданием в Иркутске появилось учебное заведение, которое готовило специалистов юридического профиля для системы МВД по очной форме обучения. 8 мая 1993 г. все вышеперечисленные учебные заведения военизированного типа вошли в состав Иркутской высшей школы МВД России.

К середине 1980-х годов стало очевидным, что система подготовки юристов работает недостаточно эффективно и требует глубокого реформирования. В этой связи в диссертации рассмотрен вопрос о развитии юридического образования в других регионах Восточной Сибири, в частности, в Читинской области и Красноярском крае.

Важным этапом в развитии и совершенствовании заочного юридического образования в ИГУ явилось открытие 21 июня 1963 года на базе Читинского филиала ВЮЗИ Читинского юридического заочного факультета ИГУ, в связи с острой необходимостью подготовки юридических кадров для территории Забайкалья. Всего в Читинском заочном юридическом факультете работало 11 штатных преподавателей, в том числе три кандидата наук. Специалистов по

юридическому профилю из числа преподавателей – восемь человек. Все штатные преподаватели вошли в состав соответствующих кафедр юридического факультета и общеуниверситетских кафедр по специальностям. В 1967 г. состоялся его первый выпуск, что свидетельствовало о достаточной степени сформированности профессорско-преподавательского состава, материальной базы и организации учебного процесса.

Юридический факультет в Красноярске образован в 1969 году в составе Красноярского государственного факультета, однако, мы можем утверждать, что факультет, фактически, на 14 лет старше, так как высшее юридическое образование в крае ведет отсчет с 1955 года, когда был открыт учебно-консультационный пункт Всесоюзного юридического заочного института (УКП ВЮЗИ). Затем УПК был преобразован в филиал юридического факультета Томского государственного университета, который в 1969 году вошел в состав Красноярского государственного университета как отдельный факультет. Именно с этого времени на факультете появилась дневная форма обучения. В связи с этим правильным будет считать датой основания юридического факультета КрасГУ 1955 год.

Юридический факультет КрасГУ занимал помещения в непосредственной близости с площадями математического факультета, – в сумме они составляли 2000 кв. м арендуемой полезной площади. Для сравнения следует отметить, что физический факультет размещался на 4621,4 кв.м., биолого-химический – на 5718 кв. м.

Организационно-правовые реформы последующих лет явились следствием коренных «перестроечных» преобразований, происходивших в обществе в целом и в системе образования, в частности, основанных на идее демократии, гласности и изменения принципов управления, а также стиля партийного руководства в новых исторических условиях.

Во втором параграфе «Научно-педагогический состав учебных заведений» рассматривается динамика роста и качественного состава преподавательского корпуса.

Важным условием успешного становления и развития юридического факультета, как самостоятельного структурного подразделения ИГУ, был его профессорско-преподавательский состав. Все преподаватели факультета являлись достаточно квалифицированными специалистами. За период с момента воссоздания (1954 г.) до конца 1980-х гг. научно-кадровый потенциал юридического факультета Иркутского госуниверситета неуклонно повышался. Так, стабильно росли показатели численности (10 штатных преподавателей на двух кафедрах в 1954 г. против 57 в 1990 г., распределенных по шести кафедрам), а также кадровой «остепенности» профессорско-преподавательского состава (12 % – в 1954 г., 27 % – в 1970 г., около 50 % – в 1990 г.). Улучшались показатели научной деятельности, участия в научных конференциях и симпозиумах. Тем не менее, собственной аспирантуры по правовым специальностям в Иркутском госуниверситете по-прежнему не было, и этот недостаток частично исправлялся за счет обучения сотрудников в аспирантуре, докторантуре и на фа-

культете повышения квалификации Московского государственного университета, Ленинградского государственного университета, Института государства и права Академии наук СССР, Свердловского юридического института, а также в адъюнктуре Академии МВД СССР.

Качественный рост педагогических кадров во многом был также обусловлен укреплением сотрудничества факультета с органами власти, управления и правоохранительными органами. В среднем около 70 % преподавателей-совместителей в анализируемый период являлись сотрудниками судебной и пенитенциарной систем, органов прокуратуры и МВД. Во второй половине 1980-х гг. более двух третей преподавательского состава юридического факультета ИГУ прошло стажировку в правоохранительных органах, на факультете повышения квалификации МГУ, а также обучение в рамках широко внедрявшегося курса информационных технологий.

Аналогичными тенденциями характеризовалось совершенствование научно-педагогического состава в Читинском юридическом заочном факультете ИГУ, в филиале Хабаровской высшей школы МВД СССР, на юридическом факультете Красноярского госуниверситета, а также в Иркутской юридической школе. Тем не менее, в названных структурных подразделениях и ВУЗах оставалось и немало серьезных проблем, связанных с уровнем научно-педагогического состава.

Так, полностью отсутствовала «остепененность» среди работников Иркутской юридической школы. На момент открытия в г. Иркутске филиала ХВШ МВД СССР никто из его сотрудников также не обладал ученой степенью, а 90 % личного состава преподавателей составляли бывшие практические работники органов внутренних дел. В определенной степени проблема кадров для отделения решалась путем привлечения на условиях совместительства преподавателей юридического факультета ИГУ. В начале 1980-х гг. существенно пополнился штатный кадровый состав.

В Читинском юридическом заочном факультете ИГУ процент «остепенности» кадров был в 7 раз, а на юридическом факультете КрасГУ – в 5 раз ниже, чем в анализируемом периоде на юридическом факультете ИГУ. Главная причина – отсутствие собственной аспирантуры, удаленность от крупных юридических научных центров, слабая развитость материально-экономической базы.

В работе Иркутской юридической школы во второй половине 50-х гг. произошли большие перемены в преподавательском составе, которые привели к значительному улучшению качества преподавания. Число совместителей сократилось на половину – с 10 человек до 5, а штатных преподавателей увеличилось с 7 человек до 9. Штатные сотрудники обеспечивали проведение всех основных предметов.

В 1963 году Красноярский филиал вошел в состав Томского государственного университета на правах заочного факультета. Деканом факультета был избран Иван Александрович Баянов. Ежегодно все преподаватели факультета осуществляли выезд в Томск на конференцию с научными докладами. Имели место существенные кадровые изменения на факультете. Это было связано с

тем, что его штат пополнился молодыми и опытными работниками правоохранительных органов. В 1964 году приступили к работе выпускники аспирантуры. Одновременно идет пополнение кадрового потенциала за счет собственных выпускников. В апреле 1969 года успешно защитил докторскую диссертацию В. П. Шахматов, став первым профессором-юристом на факультете. Там трудилось три поколения педагогов: те, кто работал до его открытия (их стаж педагогической деятельности составлял 20 и более лет), имевшие 10-летний стаж, а также молодые преподаватели.

Перестроечные явления в середине 1980-х гг., а также начавшиеся процессы реформирования экономики с рыночных позиций в начале 1990-х гг., сопровождавшиеся рядом негативных тенденций, просчеты во внутренней кадровой политике, повлекли для большинства учебных заведений одинаковые нежелательные последствия. Усилившийся переход научно-педагогических кадров в предпринимательский сектор, во властные структуры, а также в другие, более успешные вузы, крайне отрицательно сказался на состоянии качественного состава преподавательского корпуса. Перед высшей школой особенно остро встала задача не только не растратить имеющийся кадровый потенциал, но и укрепить его в связи с новыми возросшими требованиями. В наибольшей степени, из рассмотренных нами учебных заведений, этого удалось достичь юридическим факультетам Иркутского (за исключением Читинского заочного факультета) и Красноярского госуниверситетов.

В диссертации важное внимание уделено проблемам учебно-научной деятельности юридических учебных заведений Восточной Сибири, что изложено в третьем параграфе «Совершенствование организации учебного процесса и научно-исследовательской работы преподавателей и студентов».

Совершенствование организации учебного процесса на юридическом факультете и Читинском юридическом заочном факультете ИГУ развертывалось по таким направлениям, как улучшение качества лекций, семинарских и практических занятий; переход на новые учебные планы (в частности, в 1959–1960, в 1967–1968 учебных гг.), широко насыщенные спецкурсами и спецсеминарами; повышение требовательности преподавателей в целях улучшения успеваемости студентов; укрепление учебной дисциплины студентов, развитие воспитательной работы, привитие будущим выпускникам вкуса к будущей практической работе и организация самостоятельной работы; улучшение качества дипломных и курсовых работ, обеспечение надлежащего уровня производственной практики. Не менее важным направлением была научно-исследовательская работа кафедр. Вовлечение студентов в НИР происходило, в основном, в рамках деятельности трех студенческих научных кружков.

Приоритетной задачей кафедр оставался студенческий контроль, а также вовлечение студентов в научные исследования. Тематика занятий в кружках отличалась разнообразием, но, в основном, лежала в плоскости научных интересов их руководителей. Гораздо более активный интерес со стороны студенчества обнаружился к прохождению учебной практики.

Организация спецкурсов и спецсеминаров была подчинена задаче обеспечения широкой специализации выпускников. Студентам 4 курса было предложено 17 спецкурсов и спецсеминаров. Фактически введено в учебный процесс 12 спецсеминаров (в частности, по советскому уголовному процессу; некоторым разделам советского гражданского права; криминалистике; трудовому, земельному и колхозному праву; организации работы суда и прокуратуры) и 12 спецкурсов (по курсам советского строительства, уголовного права, гражданского права и управления; по гражданскому процессу и др.).

Однако на рубеже начала и середины 60-х годов, в научной работе оставалось немало проблем. Связаны они были напрямую с недостаточным уровнем численности преподавательского состава, имеющего ученую степень. Достаточно сказать, что во всей Сибири и на Дальнем Востоке на указанный период времени не было ни одного доктора юридических наук, хотя на многих кафедрах уже сложились серьезные научные направления, возглавляемые опытными и весьма квалифицированными специалистами. Несмотря на то, что более 10 человек подготовили докторские и кандидатские диссертации, их защита была чрезвычайно затруднена. Со всей очевидностью назрела необходимость создания объединенного совета для защиты докторских и кандидатских диссертаций с центром в Иркутске, в который вошли бы ведущие специалисты Москвы, Ленинграда, Свердловска, могущие обеспечить своим участием в совете необходимую высокую научную требовательность к представляемым для защиты диссертациям.

В середине 60-х годов XX века юридический факультет Иркутского государственного университета являлся одним из самых больших факультетов университета. На всех его отделениях (дневном, вечернем и заочном) обучалось на указанный момент свыше двух тысяч студентов. За период с 1960 по 1965 годы было выпущено 688 специалистов, подавляющее большинство которых успешно работало в органах прокуратуры, суда, УООП, в адвокатуре и местных органах власти. Однако потребность в юридических кадрах в Восточной Сибири все еще намного превышала количество юристов, выпускаемых ежегодно высшими учебными заведениями. При этом лица, окончивавшие факультет заочно или в системе вечернего образования, не подлежали государственному распределению.

Работа всего коллектива преподавателей, сотрудников и студентов факультета проходила в следующих основных направлениях: повышение идейно-теоретического и методического уровня преподавания, подготовка квалифицированных кадров юристов широкого профиля для работы в государственном аппарате; коммунистическое воспитание студентов, повышение уровня их сознательности; разработка актуальных проблем юридической науки и внедрение ее достижений в практику деятельности государственных органов, предприятий, общественных организаций.

Показателем уровня квалификации преподавателей явилось увеличение числа монографий и защищенных диссертаций. В 1986 г. число сотрудников юрфака с ученой степенью и званием увеличилось и составило 29 человек (50

процентов общего числа преподавателей). В октябре 1988 г. была создана новая кафедра – правосудия и прокурорского надзора. В последующие годы учебный процесс осуществлялся шестью кафедрами, часть из которых в дальнейшем была переименована.

Рассмотрены вопросы организации учебного процесса в Иркутской юридической школе. В соответствии с правилами приема, начиная с 1952 г., отбор учащихся в это учебное заведение осуществлялся на основе совместного решения административного отдела Иркутского обкома ВКП (б) партии, начальника областного управления Министерства юстиции, а также горкомов и райкомов партии из числа лиц партийного и советского актива, не моложе 23 лет, имеющих законченное среднее образование.

В 50-х гг. при обкоме КПСС начал работать семинар преподавателей-юристов, в котором сотрудники школы принимали активное участие. Председатель государственной экзаменационной комиссии, кандидат юридических наук В. Шкурко отметил, что анализ оценок выпускников показал их высокую квалификацию и способности на практике осуществлять деятельность по укреплению социалистической законности.

В Читинский юридический факультет ИГУ для проведения семинарских, занятий и консультаций из Иркутска ежегодно направлялся ряд опытных преподавателей. Кроме чтения лекций и проведения семинарских занятий, проводились заседания, на которых обсуждались такие вопросы, как методика преподавания практических и семинарских занятий, методика приема экзаменов и др. Для улучшения работы Читинского факультета была необходима помощь со стороны ректората университета и деканата юридического факультета. Прежде всего, Читинский факультет нуждался в преподавателях по советскому уголовному праву, теории государства и права, советскому земельному праву, советскому гражданскому процессу, колхозному праву, советскому административному праву.

Профессиональный состав студентов Читинского юридического заочного факультета в 60-хх гг. выглядел следующим образом: прокуратура – 35 человек, судебные органы – 54, МООП – 207, КГБ – 29, советские и партийные работники – 36, военнослужащие – 96, работники других ведомств – 257, всего 714 человек.

Для юридического факультета Красноярского госуниверситета, образованного позже, чем юрфак Иркутского университета, в 1969 году, особо приоритетными стали вопросы набора абитуриентов. Повышение эффективности набора и сбалансированности социального состава студентов достигались путем ведения широкой профориентационной работы, с привлечением общественных организаций вуза и городов Красноярского края.

В 1974 году состоялся первый выпуск студентов-юристов дневного отделения Красноярского госуниверситета, – специалистами-правоведами стали 46 человек. Итоги защиты дипломных работ и сдачи государственных экзаменов были высокими. Также в Красноярском университете была организована общественно-политическая практика. В шефской работе в следственном изоляторе

были заняты студенты юридического факультета, преимущественно старших курсов. Практиковалась индивидуальная форма работы с подследственными. В 70-х гг. в СИЗО работало восемь студентов, на правах общественных инспекторов – десять человек. Однако имелись и недостатки. Нуждалась в качественном улучшении подготовка в рамках конкретных специализаций на старших курсах. Серию преподаваемых на факультете спецкурсов вряд ли можно было признать совершенной. Причины крылись в отсутствии у преподавателей достаточной квалификации, а также вследствие перегрузки студентов учебными занятиями по основным курсам. Практиковалось установление долгосрочных связей вуза и предприятий, что приносило максимальную обоюдную пользу.

С 1980 по 1990 гг. на юридическом факультете КрасГУ наблюдалось значительное пополнение студентов. Подготовку вели три кафедры: кафедра теории и истории государства и права; кафедра гражданского и трудового права; кафедра уголовного права и криминалистики. Работало 46 преподавателей, один доктор и 19 кандидатов наук. На факультете функционировал ряд кружков, именовавшихся студенческими научными обществами. Имелись лаборатория криминалистики и фотолаборатория, кодификационный, лингафонный кабинеты и кабинет для использования телевидения в учебных целях.

Таким образом, для всех учебных заведений оставались актуальными проблемы в создании элементарных материальных условий для работы коллективов, в распределении молодых выпускников в строгом соответствии с учебным планом и с реальной потребностью, в совершенствовании деятельности кафедр по организации самостоятельной работы студентов в межсессионный период, в постановке тщательного контроля за успеваемостью студентов и принятии мер к своевременному отчислению лиц, утративших с вузом связь. Существовали и серьезные просчеты в организации НИР и в выполнении плана научных хозяйственных исследований, а также финансируемых за счет госбюджета. Особо остро стоял вопрос о создании ученого совета по юридическим научным направлениям, с привлечением представителей Московской, Ленинградской и иных признанных научных школ.

В целом период с начала 50-х до конца 80-х годов оказался для развития юридического образования страны неоднозначным. При этом наиболее благоприятным можно расценивать временной этап 1970–1980-х гг. Финансирование высшей школы достигло самого высокого уровня, расширялась сеть вузов, увеличивалось количество студентов. Эти же годы можно считать наиболее демократичным и гуманным периодом за всю советскую историю. В обществе наглядно проявлялось понимание значения законности и правопорядка для жизни страны, в том числе и со стороны государственно-чиновничьего аппарата. Как следствие, наблюдались устойчивый рост правовой культуры, повышение внимания государственных структур к развитию юридического образования, а также укрепление престижности профессий, базирующихся на правоведении. Все эти процессы происходили на фоне усиления партийно-государственного контроля над развитием материальной базы юридических вузов, совершенствованием подбора, расстановки и подготовки профессорско-преподавательских

кадров, привлечением их к пропаганде правовых знаний среди населения и в трудовых коллективах. Названные объективные обстоятельства, в совокупности с престижем профессии, обусловили высокий конкурс среди абитуриентов, поступавших на юридические факультеты.

Вместе с тем, проблемы, назревавшие в области образования в стране на протяжении ряда лет и проявившиеся в так называемый «перестроечный период», не могли не отразиться и на системе юридического образования в стране.

В заключении диссертационной работы подводятся ее итоги. В рамках проведенного исследования осуществлено ретроспективное изучение вопроса истории становления и развития юридического образования в Восточной Сибири с 1918 по 1991 гг. Автором предпринят анализ архивного, историографического материала и материала периодических изданий, исходя из поставленных целей и задач. В ходе работы над темой были систематизированы и верифицированы различные данные, извлеченные автором из многообразных источников.

Детальное изучение истории юридического образования неотделимо от рассмотрения проблем образования вообще. Анализ исторического опыта дает возможность понять тенденции и закономерности формирования российской юриспруденции на различных этапах и в разных регионах, глубже разобраться в современных проблемах юридического образования.

В диссертационной работе исследован процесс зарождения и становления юридической науки и образования в Приангарье, как важнейших составных компонентов государственной политики и культуры страны. Это происходило в рамках общих закономерностей, но, при этом, было теснейшим образом связано с историческим фактом создания Иркутского государственного университета в 1918 г. Иркутский государственный университет с момента своего открытия 27 октября 1918 г. положил начало становлению высшего юридического образования, как элемента вузовской образовательной системы в Восточной Сибири. Названный культурный и научный центр очень быстро стал достойным оплотом высшего, в частности, юридического образования и передовых представителей его науки, интеллигенции не только Восточно-Сибирского региона, но и соседних с ним географических областей.

На первоначальном, постреволюционном этапе формирования, юридическое образование в Восточной Сибири в значительной степени опиралось на достижения буржуазной юриспруденции и дореволюционные кадры (М. М. Агарков, А. М. Горюнов, В. П. Доманго, А. Н. Колесников и др.). Без этой преемственности процесс зарождения новой, социалистической юриспруденции просто бы не состоялся. Однако, очень скоро, традиции дореволюционной юридической школы были отвергнуты и получили новое возрождение лишь на переломном этапе конца 1980–1990-х гг.

До 1954 г. юридическое образование в Иркутском госуниверситете зарождалось и развивалось в структуре различных других, неюридических факультетов и отделений. Так же можно было получить среднее юридическое образование в Иркутской юридической школе, однако особенность этого учебного

заведения состояла в том, что в ней могли обучаться только работники среднего звена судебно-прокурорских органов Министерства юстиции РСФСР. Лишь с сентября 1954 года в ИГУ начал функционировать новый факультет – юридический. Именно это событие создало условия для поднятия высшего юридического образования на качественно высокий уровень.

В соответствии с «зональным» принципом, в конце 1950–1960-х гг. юридическое образование получает свое становление и в других регионах Восточной Сибири – Читинской области, а затем и в Красноярском крае. Этим процессам способствовала связь и преемственность со стороны Иркутского и Томского госуниверситетов, существовавшего тогда Всесоюзного юридического заочного института и его филиалов, а также учет планов и перспектив развития экономических районов Советского Союза на ближайшие 7–15 лет.

Значительную роль в истории развития юридического образования имело открытие в 1962 г. в Иркутске отделение факультета заочного обучения Высшей школы Министерства охраны общественного порядка (МООП). Это было первое в городе высшее учебное заведение МООП, готовившее юристов для органов внутренних дел. В 1989 г. был образован Иркутский филиал Красноярской специальной средней школы милиции. Май 1993 г. стал для этих учебных заведений временем объединения их в состав Иркутской высшей школы МВД России.

На протяжении всего исследуемого исторического периода господствующей идеологической доктриной юридического обучения являлась партийно-ленинская идеология, закреплённая в партийно-государственных документах. Даже осуществлявшаяся на рубеже середины 1980-х – начале 1990-х крупномасштабная по тем временам модернизация юридического образования, проходившая с внедрением экономических методов руководства, гласности и демократии, не устранила этого подхода.

Длительное отсутствие в Восточной Сибири специализированных советов по защите юридических диссертаций отрицательно сказалось на состоянии уровня профессорско-преподавательского состава. Тем не менее, по мнению автора, подтвержденному данными реальной действительности, историографических и архивных источников, именно университетское юридическое образование давало и дает возможность широкого развития науки, вовлечения в НИР студентов, связи с практикой деятельности правоохранительных и иных государственных органов, а также делает реальным интеграцию в мировую систему юридического обучения и позволяет подготовить специалистов, адаптированных к международному правовому пространству.

Реформы юридического образования 1980-х – начала 1990 гг. носили фрагментарный характер и не были нацелены на изменение принципов организации юридической школы, которая, по-прежнему, оставалась государственной и плановой. По большей части эти глобальные планы так и остались на бумаге. При этом обнаружилась другая крайность: дореволюционная действительность стала излишне идеализироваться, а роль юридического образования преувеличиваться. На смену явной недооценки юриспруденции пришло ее чрезмерное

«возвеличивание». В итоге неоправданно резко возрос приток студентов в юридические вузы, в ущерб другим, столь необходимым России специальностям, например, инженерным, физико-математическим, историческим, педагогическим. На первый взгляд, российское общество в 1990-е гг. состояло только из одних юристов и экономистов. Качество же их подготовки оставляло желать лучшего.

В результате, за период с конца 1980-х – по начало 1990-х гг., облик корпуса советских юристов в качественном отношении практически не изменился. Тем не менее, именно в годы «перестройки» были заложены научно-теоретические, методические и частично организационные основы для тех масштабных модификаций в структуре и содержании отечественной системы подготовки юридических кадров, которые произошли в последующие 1990-х гг. Следовательно, определенные положительные результаты в данном направлении все же состоялись.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд определенных выводов о перспективах развития юридического образования в Восточной Сибири. Юридический факультет ИГУ в 1998 г. был преобразован в Юридический институт ИГУ, который осуществляет подготовку специалистов высшей квалификации, а также переподготовку руководящих кадров в области юриспруденции и международно-правовых отношений с целью удовлетворения общества в квалифицированных работниках. Юридический факультет Красноярского государственного университета был переведен в ранг юридического института КГУ в 2001 г. Иркутская высшая школа МВД России, впоследствии – Восточно-Сибирский институт МВД России, осуществляет подготовку высококвалифицированных юристов для работы в органах внутренних дел. Также в 1993 г. был открыт юридический факультет в Иркутской государственной экономической академии, в наши дни – это Байкальский государственный университет экономики и права с рядом правовых факультетов.

Нет сомнений, что анализ исторического опыта сложного процесса подготовки профессиональных юристов для органов государственной власти и управления, судебной системы, прокуратуры, адвокатуры, нотариата, различных «силовых» структур востребован и в наши дни.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статья, опубликованная в рекомендованном ВАК издании:

1. Лякутина Ю. П. Значение создания Иркутского университета для развития социально-гуманитарного исследования в Сибири в 1918 году // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. – 2007. – № 1. – С. 177–178. – 0,2 п.л.

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

2. Лякутина Ю. П. Становление и развитие высшего образования в Сибири. Проблема периодизации // Исследования молодых ученых : межвуз. сб. ст. – Улан-Удэ, 2005. – Вып. 8. – С. 190–197. – 0,5 п.л.

3. Лякутина Ю. П. Формирование правовой школы Приангарья в 20–30-е гг. XX в. // Друзья А. П. Щапова об истории и историке. Пятые Щаповские чтения :

материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Иркутск, 7 окт. 2006 г.) / сост. А. С. Маджаров. – Иркутск, 2006. – С. 81–85. – 0,4 п.л.

4. Лякутина Ю. П. Научно-педагогические кадры в системе высшего юридического образования Восточной Сибири в 50–60-е годы // Гуманитарные исследования Сибири в контексте российских перемен : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (20–21 окт. 2006 г.). – Братск, 2006. – С. 104–109. – 0,4 п.л.

5. Лякутина Ю. П. Кадровый состав Иркутского областного суда (конец 1950-х – 1980-е гг.) // Сиб. юрид. вестн. – 2006. – № 4. – С. 104–112. – 0,8 п.л.

6. Лякутина Ю. П. Возобновление классического юридического образования в Иркутском госуниверситете в 1949–1954 гг. // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность : материалы Всерос. науч.-теорет. конф., посвящ. памяти проф. В. И. Дулова (30–31 марта 2007 г.) : в 2 кн. – Иркутск, 2007. – Кн. 2. – С. 14–19. – 0,5 п.л.

7. Лякутина Ю. П. Предпосылки создания юридического факультета в Красноярском госуниверситете (1955–1969 гг.) // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. – Экономика, право, образование. Актуальные проблемы современности : материалы межвуз. науч.-практ. конф. (18 апр. 2007 г.). – Иркутск, 2007. – № 9. – С. 143–147. – 0,3 п.л.

8. Лякутина Ю. П. Иркутский областной суд в 1960–1990 годы / Ю. П. Лякутина, В. В. Макарова // Иркутский областной суд (1937–2007). – Иркутск, 2007. – С. 291–301. – 0,8 п.л.

9. Лякутина Ю. П. Среднее юридическое образование в системе Народного Комиссариата Юстиции РСФСР в 1930-е гг. (на примере Иркутской области) // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность : материалы Всерос. науч.-теорет. конф., посвящ. памяти проф. В. И. Дулова (24–25 апреля 2008 г.) : в 2 кн. – Иркутск, 2008. – Кн. 1. – С. 234–236. – 0,2 п.л.

10. Лякутина Ю. П. Становление и первые годы деятельности Читинского юридического заочного факультета ИГУ в 1963–1967 гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник, 2008. – Иркутск, 2008. – С. 385–389. – 0,3 п.л.

11. Лякутина Ю. П. Иркутская юридическая школа в последние годы Великой Отечественной войны (1944–1945 гг.) // Вторые университетские социально-гуманитарные чтения 2008 года : материалы. – Иркутск, 2008. – С. 433–438. – 0,4 п.л.

12. Лякутина Ю. П. Предпосылки и причины возникновения юридического образования в Восточной Сибири // Проблемы социальной и административной консолидации Байкальской Сибири : материалы Всерос. науч.-теорет. конф. – Иркутск, 2008. – С. 299–305. – 0,5 п.л.

Подписано в печать 05.07.09. Формат 60x84 1/16. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 1,9. Тираж 100 экз. Заказ 56.

Издательство Иркутского государственного университета
664003, Иркутск, бульвар Гагарина, 36; тел. (3952) 24-14-36